

**ОБРАЗ СТАРОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДентОК
ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ АЛТАЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Черепанова О. В.

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Старение – характерная черта современного развитого общества. В России доля лиц 60 лет и старше в начале XXI века составила 17-18 %. В современном обществе отношение младших возрастных групп к старшему поколению трансформировано в направлении от традиционного «почтительного» к нетрадиционному, не характерному для российского менталитета, «осуждающему», «порицающему», «отвергающему». Это свидетельствует о том, что произошла ломка многовековой российской традиции, которая болезненна не только для пожилых людей, но и остальных членов общества [3, 4, 12].

Однако негативные образы старости не являются правилом. Анализ результатов исследований ряда авторов показал, что в научной психологии проблема старости рассматривается неоднозначно. Л.И. Анциферова выделяет два личностных типа старого человека, отличающихся друг от друга уровнем активности, стратегиями совладания с трудностями, отношением к миру и к себе, удовлетворенностью жизни [2]. А. Качкин пожилых и старых людей делит на типы, в зависимости от того, какие интересы являются главенствующими для них [5]. И.С. Кон выделяет несколько социально-психологических типов старости, беря за основу характер деятельности, которой старость заполнена [7]. В. Генри делит старых людей на три группы, в зависимости от количества имеющейся у них психической энергии [10]. В обществе создается аттитюд в отношении к пожилым и старым людям, опирающийся, в основном, на «крайние» группы, черты которых приписываются всем старым людям. Рядом отечественных и зарубежных исследований (Анцыферова Л.И., Краснова О.В., Максимова С.Г., Стюарт-Гамильтон Я. и др.) показано, что установки различных поколений в отношении пожилых людей нередко амбивалентны и представлены неоднозначно: мудрые – «выжившие из ума»; добродушные – вечно всем недовольные; проявляющие заботу об окружающих – безразличные, необщительные и т.п. [2, 9, 10, 14].

По данным Балабанова С.С., Зайцевой Ю.Б., Красновой О.В., Лидерс А.Г., Саралиевой З.М. у представителей молодого поколения образ старости более негативный, чем у лиц среднего возраста [6, 8, 9, 13]. Пожилое же поколение представляет себя исходя из личного опыта адаптации к старости, с одной стороны, и качества социальной и экономической политики к пожилому и старому населению в стране, с другой стороны [8, 13]. По мнению Х. Томе, быстрые инволюционные процессы, обнаруживающиеся у людей в постпенсионный период, происходят в результате неспособности пожилых противостоять мощному влиянию социальных стереотипов. Их интериоризация приводит к негативным изменениям еще активных и здоровых людей [1].

Таким образом, на сегодняшний день изучение специфики формирования образа старости у молодого поколения является актуальной и значимой проблемой в геронтопсихологии, общей психологии, психологии личности и в

психологии в целом, не только в научно-теоретическом плане, но и практическом, в области психологического консультирования, психологической терапии и психокоррекции.

В данной статье представлены результаты исследования по выявлению структуры представлений о старых людях у студенток гуманитарных факультетов Алтайского государственного университета (74 человека). В качестве эмпирического инструментария использованы методики построения субъективных семантических пространств, являющихся операциональными аналогами категориальных структур индивидуального сознания [11, 15].

Предложенный инструментарий был апробирован нами в рамках пилотажного исследования. В качестве экспертов выступили студенты 3-4 курсов факультета психологии и педагогики Алтайского госуниверситета, которых просили описать знакомого им пожилого человека (старше 60-65 лет) по следующим характеристикам: 1) «Какой он для Вас лично, как человек?», 2) «Какие поступки он совершает?», 3) «О чем он думает?».

Наиболее часто встречающиеся качества, характеризующие пожилого человека, были включены в списки униполярных шкал-дескрипторов первого блока опросника. Согласно А.Г. Шмелеву, опора при создании шкал на традиционно выделяемые в психологической науке группы личностных свойств, входящие в факторы опросника «Большой пятерки», позволила учесть разные стороны личности старого человека [15]. В результате было выделено 30 личностных свойств, характеризующих пожилых людей.

При составлении заданий второго блока нами использовалась психосемантическая методика В.Ф. Петренко «множественной идентификации» применительно к выделению стереотипов в отношении к пожилому поколению [11]. Список из 64 поступков апробирован в пилотажном исследовании.

На втором этапе нашей работы студентам предлагалось по пятибалльной шкале оценить степень выраженности личностных качеств и вероятность совершения каждого из поступков со следующих ролевых позиций: 1) пожилой человек, удовлетворенный жизнью, 2) пожилой человек, неудовлетворенный жизнью, 2) я, когда буду старым.

Обработка собранных данных осуществлялась в компьютерной программе SPSS с использованием непараметрического метода сравнения выборок (критерий Т-Вилкоксона для связанных выборок), метода многомерного шкалирования. Строились двухмерные пространства восприятия студентами образа старого человека в различных ролевых позициях.

Так, образ, **удовлетворенного жизнью** пожилого человека, имеет следующую структуру: первая ось описывает старение в когнитивно-поведенческой сфере, вторая – в эмоционально-поведенческой сфере. Первая ось характеризует восприятие старости студентами с точки зрения интеллектуальных способностей людей пожилого возраста, которые способствуют сохранности у них продуктивной умственной деятельности и социальной активности. На одном полюсе находится старый человек, активно взаимодействующий с обществом, помогающий другим, делаясь своими знаниями, жизненным опытом, душевной теплотой. Полюс представлен качествами: мудрый (1,74), заботливый (0,97), общительный (0,94), рассудительный (0,91). Противоположный полюс оси описывает человека постпенсионного возраста, с трудом оценивающего

происходящие события, не разбирающегося в современной жизни, требующего к себе повышенного внимания, помощи со стороны других людей. Данный полюс включает следующие личностные качества: эгоистичный (-2,63), наивный (-2,53), легкомысленный (-2,48).

Вторая ось представлена отрицательным полюсом – обидчивый (-1,11), тревожный (-1,08), ворчливый (-1,03), усталый (-1,03), медлительный (-0,99). Шкала характеризует восприятие студентками пожилых людей с позиции уменьшения психической «энергии» (силы и активности) у стариков, в результате они не могут достаточно хорошо владеть собой, адаптироваться.

Образ **неудовлетворенного жизнью** пожилого человека у девушек имеет аналогичную структуру, но первая ось описывает старение в эмоционально-поведенческой, вторая – в когнитивно-поведенческой сфере. Это свидетельствует о том, что в образе удовлетворенного жизнью старого человека наиболее значимым для студенток является сохранность интеллектуальных способностей пожилых людей, а в образе неудовлетворенного жизнью старого человека более существенной становится эмоциональная составляющая поведения.

Первая ось в семантическом пространстве образа неудовлетворенного жизнью пожилого человека у девушек характеризует наличие или отсутствие психической «энергии» (силы и активности) у людей постпенсионного возраста, эмоционально-коммуникативную направленность. С одной стороны оси находятся активные, любящие жизнь, устанавливающие теплые и ровные эмоциональные отношения с другими, спокойно переносящие тяготы жизни, нацеленные на сострадание и внимание к окружающим стариками. Данный полюс содержит качества: жизнерадостный (2,14), активный (1,62), общительный (1,57), спокойный (1,48), уравновешенный (1,38), любознательный (1,17), заботливый (1,15). Противоположная сторона оси описывает стариков, которые принимают все близко к сердцу, всем недовольные, не могут приспособиться к новому, требуют к себе повышенного внимания и заботы, пассивны, полагаются не на себя, а на помощь других, и представлена личностными качествами: тревожный (-1,75), ворчливый (-1,72), обидчивый (-1,65), усталый (-1,61), ранимый (-1,31), стереотипный (-1,28), медлительный (-1,12), эгоистичный (-1,08).

Вторая ось, по нашему мнению, характеризует восприятие девушками пожилого человека с точки зрения сохранности у него мыслительной деятельности, его когнитивной сложности. На одном полюсе шкалы сосредоточены старики, сохранившие здравый ум, критически относящиеся к разным социальным стереотипам и общепринятым мнениям. На противоположной стороне оси находятся пожилые люди, утратившие свои интеллектуальные способности, не верно оценивающие происходящие события, поверхностные, живущие сегодняшним днем. Первый полюс второй оси представлен качествами легкомысленный (1,29), наивный (0,63), второй – рассудительный (-0,83), мудрый (-0,78).

Семантическое пространство образа **«Я, когда буду старым»** у респондентов имеет несколько иную структуру: первая ось представляет «сплав» эмоционально-поведенческой и когнитивно-поведенческой составляющих образа старости, вторая ось описывает степень психологической автономности пожилых людей от родственников. Таким образом, для себя в старости девушки считают

важным не только сохранность интеллекта, эмоциональной стабильности, но и независимости от родственников.

Итак, первая ось характеризует представления девушек о собственной старости исходя из эмоционально-коммуникативной направленности, наличия психической «энергии» (силы и активности) и интеллекта, которыми они будут обладать в пожилом возрасте. С одной стороны оси находятся бодрые старики, у которых достаточно сил, оптимизма, мудрости, с другой – люди со слабой психической «энергией», поверхностные, стереотипные, занятые главным образом собой. На положительном полюсе первой оси расположены качества: заботливый (1,69), общительный (1,55), жизнерадостный (1,55), мудрый (1,54), активный (1,45), рассудительный (1,32) человек, на отрицательном – легкомысленный (-1,74), наивный (-1,54), медлительный (-1,5), стереотипный (-1,41), ворчливый (-1,47), эгоистичный (-1,4).

Вторая ось характеризует степень психологической автономности пожилых людей от окружающих, в первую очередь от родственников. Одна сторона оси описывает стариков, ожидающих поддержки со стороны, требующих заботы и внимания к себе, обижающихся, при их отсутствии, другая – независимых от других людей постпенсионного возраста, воспринимающих свою старость как неизбежность, с которой нужно смириться, спокойно переносящих все трудности данного жизненного периода, сумевших адаптироваться к новым условиям жизни. Ось представлена положительный полюсом – обидчивый (0,64), эгоистичный (0,52), отрицательным – стереотипный (-0,86), наивный (-0,64), спокойный (-0,52).

Следовательно, и образ удовлетворенного, и образ неудовлетворенного жизнью старого человека у девушек формируется на основе идентичных составляющих, а накладывающиеся нюансы не меняют общей категориальной структуры. В целом, восприятие девушками старых людей складывается из оценки интеллектуальных способностей, запаса жизненной энергии (силы и активности) и эмоционально-коммуникативной направленности пожилых. Различна только «склейка» этих составляющих в оси, и их приоритет в восприятии девушками различных ролевых позиций стариков. Наиболее существенна для студентов в образе удовлетворенных жизнью старых людей когнитивно-поведенческая составляющая, в образе неудовлетворенных жизнью стариков – эмоционально-поведенческая составляющая. В образ себя в старости девушки, кроме этих двух составляющих, включают еще одну категорию – психологическую зависимость или автономность в пожилом возрасте от родственников.

Семантическое пространство восприятия респондентами характерных поступков старых **удовлетворенных жизнью** людей образовано двумя осями. Первая ось характеризует зависимость-независимость людей постпенсионного возраста от близких им людей, вторая – традиционность-современность поступков и коммуникативную направленность старых людей.

Положительный полюс первой оси описывает активных пожилых людей, имеющих собственные интересы, следящих за техническим прогрессом, заботящихся о здоровье, способных отстаивать свое мнение, т.е. независимых от детей и внуков. Противоположный полюс представлен психологически зависимыми стариками, смысл жизни которых заключается в манипулировании

действиями близких им людей. Они постоянно хотят быть в курсе всех дел членов семьи, вмешиваются в жизнь родственников, контролируют их поступки. Если их лишают такой возможности (не звонят, не приходят), они обижаются. Положительный полюс представлен поступками: «выращивать дома цветы» (1,74), «пользоваться современной бытовой техникой» (1,73), «наблюдаться у врача» (1,23), «всегда отстаивать свое мнение» (1,2), отрицательный – «постоянно контролировать действия близких» (-2,62), «обижаться на детей (не звонят, не приходят и т.д.)» (-1,97).

Первый полюс второй оси описывает замкнутых пожилых людей, круг общения которых ограничен. Вероятнее всего, они считают, что «их время уже прошло» и, следуя традиции, пытаются контролировать проявление эмоций, живут интересами своей семьи, разговорами на темы успехов или неудач детей и внуков, следят за событиями в жизни соседей. Второй полюс представляет открытых для общения стариков, воспринимающих уход на пенсию как возможность новых контактов, новых дел, считающих, что у него еще достаточно времени на устройство собственной жизни, на то, что раньше «руки не доходили». Они понимают интересы близких, не вмешиваются в их жизнь. Ось на положительном полюсе представлена поступками: «обсуждать жизнь детей, внуков, соседей» (0,83), «считать, что проявление эмоций допустимо только наедине с собой» (0,79), на отрицательном – «употреблять жаргонные слова» (-1,19), «отвергать мысль о смерти» (-0,94), «уходить из дома, когда дети (внуки) устраивают вечеринку» (-0,75), «испытывать постоянную потребность в новых людях» (-0,59), «считать, что пришло время пожить для себя, а не для других» (-0,57).

Семантическое пространство образа **неудовлетворенного жизнью** пожилого человека аналогично образу удовлетворенного жизнью: первая ось характеризует степень психологической зависимости-независимости в старости от близких людей, вторая – традиционность-современность поступков и коммуникативную направленность старых людей.

Полюс автономности первой оси описывает стариков, заботящихся о своем здоровье, умеющих понять и принять насущные потребности детей и внуков, с легкостью и шуткой, переносящих все невзгоды, при этом не требующих внимания со стороны близких. Но в данной ролевой позиции положительный полюс связан с восприятием людей постпенсионного возраста, скорее не столько прогрессивных и имеющих свое собственное мнение, как в случае стариков, удовлетворенных жизнью, а, прежде всего, с умением во всем видеть хорошее, посмеяться над трудностями, т.е. умением адаптироваться к новым условиям. Противоположный полюс содержит поступки, свидетельствующие не только о стремлении манипулировать действиями близких людей, как в случае удовлетворенных жизнью стариков, но и о потребности повышенного внимания к себе, об ожидании помощи со стороны родных. Положительный полюс первой оси представлен поступками «требовать любви, заботы» (2,29), «обижаться на детей (не звонят, не приходят и т.д.)» (2,22), «обсуждать жизнь детей, внуков, соседей» (1,72), «постоянно контролировать действия близких» (1,61). Отрицательный – «заниматься спортом (бегать, посещать бассейн, делать зарядку и т.д.)» (-2,41), «уходить из дома, когда дети (внуки) устраивают вечеринку» (-1,91), «шутить в любых обстоятельствах» (-1,87).

Вторая ось характеризует значимость для девушек в оценке старости коммуникативной направленности пожилых и традиционности совершаемых ими поступков. Одна сторона оси описывает стариков, придерживающихся современных взглядов, эмоционально раскрепощенных, стремящихся прожить оставшийся срок так, как хочется, тратя все свободное время на себя, считающих, что пришло время получить назад то, что было отдано детям и внукам, то есть заботу, любовь, внимание. Другой полюс представляет несовременных пожилых людей, испытывающих страх перед приближающейся смертью. Смыслом их жизни становится только сохранение собственной жизни, круг общения замыкается на лечащем враче. Положительный полюс второй оси состоит из поступков: «считать, что пришло время «пожить для себя, а не для других»» (1,08), «употреблять жаргонные слова», (1,05), «всегда отстаивать свое мнение» (0,91), «стремиться быть в центре внимания» (0,88), отрицательный – «считать, что проявление эмоций допустимо только наедине с собой» (-1,25), «наблюдаться у врача» (-0,89), «отвергать мысль о смерти» (-0,8).

Семантическое пространство образа **«Я, когда буду старым»** также представлено в двухмерном пространстве. Как и в образах удовлетворенных и неудовлетворенных жизнью пожилых людей первая ось характеризует степень психологической и бытовой зависимости пенсионеров от близких им людей. С одной стороны оси, самостоятельные, конструктивные пожилые люди, имеющие хобби, способные изучить новинки технического прогресса, заботящиеся о собственном здоровье, умеющие отстаивать свое мнение, с другой, манипуляторы, смысл жизни для которых заключается в ежедневном контроле за членами семьи. Положительный полюс первой оси представлен поступками «выращивать дома цветы» (1,99), «пользоваться современной бытовой техникой» (1,95), «стремиться жить отдельно от детей» (1,38), «наблюдаться у врача» (1,33), «всегда отстаивать свое мнение» (1,3). Отрицательный содержит дескрипторы: «постоянно контролировать действия близких» (-2,4), «обижаться на детей (не звонят, не приходят и т.д.)» (-1,4).

Вторая ось характеризует степень традиционности-современности поступков, которые девушки будут совершать в старости. Одна стороны шкалы описывает смиренных пожилых людей, живущих духовными и семейными ценностями, другая – «продвинутых» стариков, стремящихся «идти в ногу со временем». На положительном полюсе второй оси сосредоточены поступки: «обсуждать жизнь детей, внуков, соседей» (1,24), «регулярно посещать церковь» (1), на отрицательном – «употреблять жаргонные слова» (-1,75), «дискутировать на политические темы» (-1,04), «уходить из дома, когда дети (внуки) устраивают вечеринку» (-0,89).

Следовательно, у студентов существует преемственность в категоризации образов людей постпенсионного возраста, построенных на основе совершаемых ими поступков. Сохранено смысловое содержание осей для всех образов («удовлетворенный жизнью», «неудовлетворенный жизнью» и «Я, когда буду старым»): первая ось описывает зависимость-автономность старого человека, вторая характеризует традиционность-современность его поступков. Но при формировании образов удовлетворенных и неудовлетворенных жизнью старых людей, в отличие от собственного образа старости, важной является и оценка

девушками коммуникативной направленности стариков, т.е. либо забота о членах семьи, либо преследование собственных интересов.

С помощью критерия Т-Вилкоксона для связанных выборок нами проведено сравнение исследуемых образов старых людей. На уровне значимости $\alpha \leq 0,05$ принимается статистическая гипотеза о различии образов пожилых людей (с учетом ролевых позиций «удовлетворенный жизнью», «неудовлетворенный жизнью», «Я, когда буду старым») по уровню выраженности нижеследующих признаков. Уровень выраженности качеств: мудрый, добрый, заботливый, общительный, жизнерадостный, рассудительный, активный для «удовлетворенного жизнью» - значимо выше, чем для «неудовлетворенного». По мнению девушек удовлетворенный жизнью пожилой человек с большей степенью вероятности, чем неудовлетворенный совершает следующие поступки (согласно выделенным дескрипторам): «помогает детям в воспитании внуков», «гордится детьми, внуками», «окружает близких добротой, заботой», «всегда приходит на помощь родным, друзьям», «работает, пока позволяет здоровье», «всегда следит за своим внешним видом», «занимается каким-то определенным (любимым) делом (хобби)».

Девушки считают, что сами в старости будут более заботливыми, добрыми, общительными, самостоятельными, надежными, мудрыми, любознательными, чем неудовлетворенные жизнью пожилые люди. В преклонном возрасте студентки будут: «гордиться детьми, внуками», «помогать детям в воспитании внуков», «всегда следить за своим внешним видом», «окружать близких добротой, заботой», «пользоваться современной бытовой техникой», «пользоваться компьютером», «всегда приходить на помощь родным, друзьям».

Неудовлетворенные жизнью старые люди воспринимаются испытуемыми более тревожными, обидчивыми, ворчливыми, упрямыми, замкнутыми, усталыми, ранимыми, чем удовлетворенные, и чем себя представляют в старости. Для них более характерны поступки: «постоянно жаловаться на свое здоровье», «требовать любви, заботы», «обижаться на детей (не звонят, не приходят и т.д.)», «страдать от чувства одиночества», «постоянно "читать" нравоучения», «осуждать современные нравы», «сожалеть о прошлом», «всегда жалеть самого себя».

По сравнению с представлением о себе в старости пожилых людей, удовлетворенных жизнью, студенты считают более мудрыми, уравновешенными, забывчивыми. Они «держат дома животных, например, собаку», «активно участвуют в общественной жизни», «занимаются спортом», «спокойно воспринимают критику в свой адрес». Девушки считают, что сами в старости будут в большей степени, чем удовлетворенные жизнью пожилые люди, «переживать за близких, чем за себя». При этом себя в старости студенты видят более заботливыми, добрыми, общительными, самостоятельными, надежными, любознательными, жизнерадостными, чем удовлетворенных жизнью старых людей.

Следовательно, у девушек-гуманитариев складывается негативный образ только неудовлетворенного жизнью старого человека, а удовлетворенного жизнью старика и себя в старости воспринимают позитивно. Образ себя в старости у студентов практически совпадает с образом удовлетворенного жизнью

старика. В целом, в восприятии студентов, удовлетворенные жизнью старики обладают высокими умственными способностями, большим запасом жизненной энергии, достаточно самостоятельны и независимы от родственников, поддерживают семейные ценности и традиции. Неудовлетворенность жизнью в старости ассоциируется у испытуемых с отсутствием жизненной энергии у старых людей, с их эгоцентрической направленностью. Таким образом, в построении образа пожилого человека у девушек прослеживается тенденция оценивать его с точки зрения «полезности» для себя. Пожилой человек оценивается респондентами положительно, если находится рядом с ним комфортно, так как он достаточно автономен, живет семейными ценностями, понимает современные нравы, в своих поступках исходит из учета интересов членов семьи, с ним легко взаимодействовать, получая какую-либо помощь (мудрый совет, помощь в быту, душевную теплоту и т.д.). Старик воспринимается девушками отрицательно, если он мало что уже может «дать» детям и внукам, сам нуждается во внимании, в заботе со стороны младших членов семьи, при этом общаться с ним нелегко из-за «испортившегося» в старости характера.

Итак, исследование показало, что образ старости у девушек-гуманитариев амбивалентен, его оценка зависит от представления об удовлетворенности-неудовлетворенности жизнью старых людей. При этом восприятие студентами людей преклонного возраста достаточно стереотипно, и основано на представлении о возрастных изменениях в пожилом возрасте (когнитивных, эмоциональных, поведенческих), на специфике взаимоотношений с лицами пожилого возраста.

Список литературы:

1. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии [Текст] / М.Д. Александрова – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 136 с.
2. Анцыферова Л.И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? [Текст] / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. - 1994. - Т. 15, № 3. - С. 99-105.
3. Волкова Т.Н. Социальные и психологические проблемы старости. [Текст] / Т.Н. Волкова // Вопросы психологии. - 2005. - № 2. - С. 118-126.
4. Глухова И.Ю., Зыкова М.Н. Специфика образа старости в различных возрастных группах [Текст] / И.Ю. Глухова, М.Н. Зыкова // Психология зрелости и старения. - 2008. - № 1.- С. 46-73.
5. Гримек М.Д. Геронтология – учение о старости и долголетьи [Текст] / М.Д. Гримек. – М.: Наука, 1964. - 132с.
6. Зайцева Ю.Б. Особенности представления о старых людях [Текст] / Ю.Б. Зайцева // Психология зрелости и старения. - 2007. - № 4. - С.12-39.
7. Кон И.С. Возраст и возрастные категории [Текст] / И.С.Кон // Психология возрастных кризисов: Хрестоматия - Мн.: Харвест, 2000. – С.36-37.
8. Краснова О.В. Пожилые люди в России и отношение к ним [Текст] / О.В. Краснова // Психология зрелости и старения. - 2003. - № 3. - С. 5-14.
9. Краснова О.В. Стереотипы пожилых и отношение к ним [Текст] / О.В. Краснова // Психология зрелости и старения. - 1998. - № 1. - С. 10-18.

10. Максимова С.Г. Социально-психологические особенности личности позднего возраста [Текст] / С.Г. Максимова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. – 100 с.
11. Петренко В.Ф. Основы психосемантики [Текст] / В.Ф. Петренко — 2-е изд., доп. — СПб.: Питер, 2005. — 480 с
12. Петрова Т.А. Практика межпоколенного взаимодействия как способ изменения представлений о старости у молодежи [Текст] / Т.А. Петрова // Психология зрелости и старения. - 2007. - № 1. - С. 50-63.
13. Саралиева З.М., Балобанов С.С. Пожилой человек в Центральной России [Текст] / З.М. Саралиева, С.С. Балобанов // Социологические исследования. - 1999. - № 12. - С. 12-19.
14. [Текст] / Я. Стюарт-Гамильтон. Стюарт-Гамильтон Я. Психология старения - СПб.: Питер, 2002.
15. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт [Текст] / А.Г. Шмелев. - СПб: Речь, 2002. – 480 с.